

<http://tuvappravda.ru>

О ней впервые мне рассказал работник книжного издательства:

— Приходила к нам странная молодая женщина. В полушубке, теплых спортивных штанах, валенках. Уселась на стол и, качая ногой, стала рассказывать, что они с мужем приехали работать в Туву из Москвы. Поинтересовалась, много ли издается книг и есть ли на русском языке. Она еще спрашивала о жизни в Кызыле, сетовала на холод. Работница с нетерпением ждала, когда же она освободит ей стол, но стеснялась прямо сказать москвичке.

Однажды, когда я укладывала малышку-дочку спать, в квартиру зашла незнакомая женщина, по описанию очень похожая на ту, о которой мне рассказал знакомый. Она заговорила так, будто мы были с ней знакомы давно. Мужу она предложила помощь в переводе книг. А мне сказала: «Одевайтесь и пойдете к нам. У вас дочка? Положим ее рядом в кроватке с моей девочкой и посидим, поговорим». Не успела я ответить, как дверь снова открылась, и вошел высокий мужчина. Он явно был не в духе. «Куда ты подевалась? Ничего не сказала! Люди ждут, сидят за столом, а хозяйки нет. Я тебя еле нашел». И он увел жену домой. Оставив нас в недоумении.

Прошло несколько лет. И однажды ко мне опять пришла таинственная незнакомка. У меня появилась швейная машинка. Женщина жила в соседнем подъезде и, видимо, узнала о нашей покупке. Надо заметить, что в то время в наших двухэтажных деревянных домах в восточной части города жили научные работники, писатели, артисты...

Женщина попросила попользоваться машинкой: «Еду в командировку. И надо срочно сшить сарафан из байки», — объяснила она. Машинка оказалась с электрическим приводом. И когда она с силой нажимала на педаль, иголка тут же ломалась. И так много раз. Я просила не торопиться, слегка нажимать, но всё повторялось, пока иголки не кончились. «Пойду, дошью на руках», — сказала женщина. И дома она сидела допоздна, сшила себе теплую одежду и съездила зимой в отдаленный район по заданию комсомольских работников. Хотя у нее росли маленькие дети, и она могла отказаться от поездки.

Так я познакомилась с удивительной женщиной — Светланой Владимировной Козловой. Потом мы много лет работали в редакции газеты «Тувинская правда».

Она сидела в отделе культуры. В ее материалах освещалась работа школ, библиотек, Домов культуры, театра... Стала членом Союза журналистов и членом Союза писателей. Мне кажется, что работа с писателями оказалась для нее самой любимой, чему она отдавала все свои душевные силы и знания. В ее столе всегда лежали папки с

произведениями тувинских писателей и поэтов, которые она редактировала. Ее стараниями регулярно выходил на русском языке журнал Союза писателей Тувы «Улуг-Хем».

В одну из командировок мы ездили вместе. Пока я расследовала письмо-жалобу, поступившую в редакцию, Светлана Владимировна собрала в учительской школы людей и поговорила об их насущных делах. Но под конец не удержалась и прочла — в смысле проговорила — целую лекцию о развитии тувинской литературы, о ее новинках.

По ее инициативе в редакции создали литературное объединение «Исток». Его занятия посещали люди разных профессий, образования, опыта. В 1979 году в Тувинском книжном издательстве вышла книжка шести разных авторов, участвующих в работе литературного объединения. Среди них — Ю. Вотяков, В. Колпаков, Г. Принцева, Б. Прудников и другие. В дни занятий из кабинета Светланы Владимировны раздавались взволнованные голоса: поэты декламировали стихи, кто-то спорил, доказывал свою правоту. И не всегда Светлана Владимировна спокойно слушала, ее голос чаще звучал взволновано и громко.

У Светланы Владимировны вышло несколько книг стихов и поэм. Многие — о простых тружениках: строителе, токаре, учительнице, агитаторе... Один сборник так и назывался «Работяги».

И ее утверждение:

Нет в мире счастья выше,
чем работа,
и в этом — завтрашнего дня
основа.

Он строится из камня

и металла,

из хлеба,

электричества,

отваги...

Мир освещают трудовым

накалом

Земля ее любви

Автор: Менги Ооржак
12.01.2014 12:17 - Обновлено 12.01.2014 12:26

хозяйева Вселенной –

работяги.

Тепло и уважительно звучит ее стихотворение о строителе Матрене Пичугиной:

От ветра,

морозов,

от солнца и извести

в лице постоянный

кирпичный загар.

Хихикают модницы:

— Ишь, деревенщина!

Напялила — хоть дорогое –

тряпье...

И гордо звучит вывод:

Идет по Кызылу

рабочая женщина.

Весь город построен руками ее.

В доме С. Козловой, за стеклянными дверцами шкафов, стояло много книг. Они и девять детей составляли главное богатство семьи. Серьезную литературу тогда достать представляло большую проблему. Светлану Владимировну и ее мужа Анатолия Федоровича Емельянова хорошо знали в книжном магазине, они серьезно разбирались в новинках литературы и старались их приобрести.

Когда мне понадобились стихи П. Когана, я обратилась к Светлане Владимировне. И она принесла мне томик, да еще и поведала такую историю.

Как-то в студенческие годы она ехала в электричке. От нечего делать стала напевать:

Надоело говорить и спорить

Земля ее любви

Автор: Менги Ооржак

12.01.2014 12:17 - Обновлено 12.01.2014 12:26

И любить усталые глаза...

В флибустьерском дальнем

синем море

Бригантина поднимает паруса...

Сидевший напротив мужчина внимательно ее слушал, а когда она кончила, он обрушился на нее с руганью:

— Девушка, как вам не стыдно петь такую пошлятину!

Светлана Владимировна в ответ:

— А вы знаете, что песню написал Павел Коган? Он ушел на фронт и погиб. И песня стала гимном студенчества.

Они яростно спорили. Уже и электричка приехала в Москву, а они вышли и долго доказывали каждый свою правоту.

А вот другой момент, связанный тоже с поэзией. Как-то захожу по делу в школу № 7. В фойе сидит С. Козлова и горячо говорит одной из девушек:

— Как они посмели из-за этого пьяницы-поэта снизить тебе оценку?! Творчество Есенина надо давно убрать из школьной программы.

Девушка-неуч уже пожалела, что пожаловалась на учителей.

Прошло некоторое время. Однажды редакционные женщины собрались на мероприятие: читали стихи, пели песни, пили чай с тортом. Я спросила Светлану Владимировну, не помнит ли она какое-нибудь стихотворение С. Есенина из его персидского цикла? И она задушевно исполнила «Никогда я не был на Босфоре...» — песню на его слова, которую мы, студенты, любили вечерами напевать в общежитии. Творчество С. Есенина она знала прекрасно. И чего стала комедию ломать тогда, в школе?

Она любила петь и считала, что у нее прекрасный голос. Я не видела ее выступающей на концертах. Она даже шила специальные платья на такие мероприятия. Но редакционные мужчины-скептики ее пением не восторгались.

Скромностью она не обладала. И часто вспыльчивый характер С. Козловой портил ее репутацию хорошего поэта. Однажды проходил праздничный концерт в парке. На трибунах собралось много зрителей. Вдруг слышу голос Светланы Владимировны, раздраженный и громкий: «Мою песню исполняют артисты, а вы выгоняете меня с

места!» Она кричит женщине, по виду которой похоже, что она приехала из района. Скандал разразился на глазах работниц горкома партии. Они решили с ней серьезно поговорить. Вызвали к себе в кабинет и услышали от Светланы Владимировны: «Вам что, делать нечего?» И она хлопнула дверь.

Однажды на улице, возле здания милиции, раздался ее крик: «Какая я бабушка?» Перед ней стоял удивленный незнакомый мальчонка, который о чем-то хотел ее спросить. Откуда ему было знать, что она терпеть не могла, когда ее называли бабушкой.

Удивляло ее отношение к собственным детям. Рабочий день. Светлана Владимировна правит подстрочник какого-то писателя. Дочь звонит ей из дома и говорит, что пора кормить брата-грудничка, он проснулся и плачет. Звонок раздается несколько раз, но Светлана Владимировна и не собирается уходить. Тогда не выдерживает ее заведующая отделом и с криком прогоняет кормить ребенка. И не удивительно, что мальчик рос болезненным ребенком. А когда его устроили в ясли, то там старались поддержать малыша, готовили специальную еду, что было неслыханно для таких учреждений.

Сложными сложились у Светланы Владимировны и отношения со старшим сыном. Он рос бойким мальчиком. Летом часто плавал с друзьями, другими детьми в протоке у парка. Он уже учился в старшем классе, когда Светлана Владимировна, чуть не плача, рассказала мне, как он поступил с ней накануне. Она засиделась, как всегда, на работе. А видела плохо, но очки принципиально не носила. Пошла домой уже в темноте. И недалеко от магазина «Юность» наступила на железную крышку водопроводного колодца, та перевернулась, и женщина чуть не оказалась на дне, успела ухватиться за края «ямы», поранив в кровь руки и ободрав коленки. С трудом дошла до дома. А сын, хотя и видел, в каком она состоянии, завопил: «Где тебя черти носили так поздно? Вот тебе и наказание!» Заявить такое матери! Своим поведением он еще много раз доставлял ей огорчения и неприятности.

Наша последняя встреча. Я пришла к ней в больницу. В палате сидела и разговаривала с ней незнакомая женщина, тут же стояла старшая ее дочь, Ирина. Светлану Владимировну мучил диабет, а тут стала болеть нога. «Я посоветуюсь с врачом (она назвала его фамилию), что он скажет. Ехать мне в Москву на лечение, там бы мне и сестра помогла, или остаться». Она всё же уехала. Там ей предложили операцию на ноге, сначала она не согласилась, потом решила. После операции не проснулась. Родные похоронили ее в Москве.

Так оборвалась жизнь талантливого поэта, человека большого трудолюбия, так много сделавшего для развития тувинской литературы, родной газеты, человека противоречивого, нелегкого характера, твердо преданного своим убеждениям. Хочется закончить словами, которые она написала о Туве еще в 1966 году:

Трудная земля моей любви.

Радости твоей

Земля ее любви

Автор: Менги Ооржак

12.01.2014 12:17 - Обновлено 12.01.2014 12:26

всегда я рада.

Празднуй,

строй,

обдумывай,

живи —

мне другого от тебя не надо.

Не дарила ты меня ничем

и ничем меня не обделила —

просто я,

как горы,

насовсем

от тебя неотделима.

Пророческие слова.

Лариса КЕНИН-ЛОПСАН